

Как выглядели рязанские улицы 100 лет назад

Лектор: Екатерина Викторовна Дворникова, заведующая отделом публикации и научного использования документов Государственного архива Рязанской области

* * *

Здравствуйтесь, уважаемые друзья, гости и жители нашего любимого города.

Меня зовут Екатерина Дворникова. Я историк, архивист, сотрудник государственного архива Рязанской области. В 2020 году Рязань отметила 925-летие. Это не только славный юбилей, но и повод выйти на улицы города и полюбоваться его красотами.

Гуляя уже известными маршрутами, неизменно думаешь: было бы интересно узнать, как выглядели эти улицы хотя бы сто лет назад. Такая возможность у нас есть не только благодаря архивным фотографиям, но и благодаря людям, которые сто лет назад провели колоссальную работу по описанию улиц Рязани. В первую очередь здесь хочется напомнить об имени известного рязанского врача Петра Филипповича Кудрявцева. К сожалению, сегодня мало кто из рязанцев знает, в честь кого названа эта улица. Когда я спрашивала своих знакомых об этом, многие отвечали «не знаю», «в честь какого-то революционера». Последний ответ – самый популярный по понятным причинам, ведь многие улицы переименовывались в честь революционных деятелей. Однако Пётр Филиппович, хотя и был сторонником революции, и в Рязани оказался благодаря своим пристрастиям к революционному движению, революционным деятелем не был. Он был врачом.

Петр Кудрявцев родился в Пензенской губернии в 1863 году и, окончив медицинский факультет Казанского университета, работал в разных городах. Только к началу 1910-х годов он приезжает в Рязань. После революции он возглавляет санитарный отдел при рязанском городском отделе здравоохранения и начинает работу по санитарному описанию города. В первую очередь хочется сказать, зачем проводилась эта работа и какие для неё были предпосылки.

Как выглядела Рязань в первый год установившейся власти? Сразу после окончания Первой мировой войны Рязань была достаточно небольшим городом. Если не считать известные слободы – Новоалександровскую (район современной площади Победы) и Ямскую (район современной площади Театральной), то исторический центр города – это всего лишь около 30 000 человек населения. Этим людям хватает жилой площади.

Однако к 1918 году численность жителей города значительно возрастает, прежде всего, за счёт военнопленных Австро-Венгерской армии, турецких военных, находившиеся в плену, многочисленных беженцев из западных губерний, в частности, из губерний царства Польского. В это время в Рязани открываются различные учреждения, в числе которых типография, уездные правления. В город на постоянное место жительства приезжают новые специалисты с семьями. Наконец, в губернском центре очень много воинских соединений. Всем этим людям надо где-то жить.

Чтобы решить этот вопрос, Пётр Филиппович создаёт группу единомышленников. Это несколько сотрудников, которые в 1921 году шагами измеряют весь город. В своих отчётах они так и пишут: длина улицы столько-то шагов, ширина улицы – столько-то шагов. Так, пройдя все улицы города, заходя в каждый дом и в каждый двор, они сделали колоссальную работу, благодаря которой мы можем увидеть, как же выглядел город сто лет назад.

Рязань была небольшим городом с домами в один-два этажа, если не брать Астраханскую улицу, где располагались практически все самые важные заведения города. Обычные городские кварталы за кремлёвским валом, в районе современных улиц Маяковского и Яхонтова, пригородные слободы состояли из совсем небольших домов. Чаще всего эти дома были полностью деревянными или стояли на каменном фундаменте. Иногда первый этаж был каменный, а второй – деревянный.

Все эти особенности учитывали Пётр Филиппович и его коллеги. Они фиксировали пользуются ли в доме электричеством, есть ли водопровод, а если нет, то где берут воду для приготовления пищи и хозяйственных нужд. Проблема водоснабжения становится одной из самых острых. Она существовала в Рязани ещё до революции. По документам Рязанской городской управы вопрос о постройке водопровода решался много лет. Его необходимость не оспаривалась, но строительство водопровода требовало очень больших финансовых вложений, которых в городе никогда не было. Бюджет города всегда терпел большие убытки. Для решения насущных задач создавались комиссии, которые после долгих обсуждений приходили к выводу, что дело важное, но именно сейчас денег на него в городском бюджете нет.

Вопрос строительства водопровода в Рязани решался практически 20 лет. Для начала была создана комиссия, которая обсудила, как нужно его строить. Стали смотреть, как в других, более крупных городах устроен водопровод. Представители комиссии съездили в Москву, посмотрели, как это сделано там. Вернувшись и обсудив, они пришли к выводу, что последовать московскому примеру будет слишком дорого. Может быть, нужно рыть

артезианские скважины или сделать возможным использование речной воды – благо возле Рязани протекает Ока. Однако из Оки нельзя взять воду просто так, нужны очистительные фильтры. Снова обсуждение. Время идёт.

Ещё в конце 19-го века в документах городской управы встречаются упоминания о том, что люди, бравшие воду из реки Лыбедь, которая делила наш город пополам на Московскую и Астраханскую части, начали получать различного вида отравления. Скандал по этому поводу был достаточно большой, стали искать виновных. Сначала обвинили банщиков, которые устраивали свои заведения в районе улицы Почтовой. Банщики сказали, что у них всё хорошо и обвинили ремесленное училище имени Живаго, расположенное далее по течению реки. Те также отрицали свою вину. За ремесленным училищем на берегу вдоль течения располагалась только Голенченская колония для умалишённых, и им, к сожалению, обвинять было некого. Дальше колонии на тот момент города не существовало. Обвинили их. Эта ситуация подстегнула город, но вплоть до 1911-1913 годов водопровода в Рязани не было. Его начали строить в районе Введенской площади (современная площадь Мичурина) – существует доступная нам сегодня фотография, где на площади зимой люди столпились на праздник. Праздник этот – не церковный, и не масленичные гуляния, а начало строительства водопровода.

Часть домов были подключены к водопроводной сети, и их жители могли пользоваться водой, не выходя из дома. Для большинства вода была подведена на улицу. Строились водоразборные будки, куда можно было прийти и взять чистую воду для всех своих нужд. Проводили целые исследования того, сколько в день человек тратит ведер воды, и сколько воды нужно, чтобы не испытывать в ней недостатка.

Вопрос с водопроводом был более-менее решён, но ещё в документах раннего советского периода встречаются упоминания о том, что у многих его нет. Эти упоминания есть в отчётах Петра Филипповича Кудрявцева и его коллег. Проходя по многим улицам, они отмечали, какие именно дома подключены к водопроводной сети. Например, жители современной улицы Некрасова, на которой располагалась первая рязанская электростанция, использовали ту воду, которую она сливала вниз. Вода была горячая, и под давлением должна была стекать в речку Лыбедь. Но люди приспособились использовать эту воду, потому что вода из водоразборных будок была холодная, а эта, хоть и использованная, техническая, но горячая. Таким образом у рязанцев, живших на соседних улицах, была и холодная, и горячая вода.

Следующее, что учитывали санитарные врачи – состояние дорог. Дороги всегда вызывали очень большое нареkanie, и если проезжая часть

содержалась в достаточно приличном виде, то часть, которую мы сегодня называем тротуаром, часто была в плачевном состоянии. Вопрос с мощением улиц тоже всегда стоял остро. И власти нашли простое решение. Они обязали домовладельцев замостить участки улиц самостоятельно. Люди начали мостить, но так как общих правил не существовало, каждый начал мостить как мог. Обеспеченные горожане могли замостить свои участки булыжником, а их соседи – тем, что имелось в хозяйстве, например, битым кирпичом. Одни мостили улицу возле своего дома на уровне 5 см, а их соседи – на уровне 10 см. А у соседей через дом могло быть своё видение мощения.

В частной рязанской прессе появляются фельетоны по поводу того, как замощены тротуары. Улицы получались разной величины и высоты. Кроме того, в городе еще не работает сточная канализация. Ливни, которые проливаются на губернский центр, образуют большие, словно озёра, лужи, и этой воде некуда деваться с разновеликих тротуаров.

Что происходит дальше? В эти лужи горожане сначала сливали просто грязную воду после стирки – ведь вода уже стоит, и не будет заметно. Но куда можно вылить воду, туда, спустя время, можно выкинуть и очистки. Вода всё стерпит, и к тому времени, как она сойдёт, очистки сгниют, и ничего не останется. Воду слили, очистки выбросили, но чем дальше, тем больше – люди стали скидывать в лужи трупы домашних животных. Хотелось бы надеяться, что это были мелкие домашние животные, поскольку Рязань до 1918 года – город, где в больших усадьбах могли держать и крупный рогатый скот. Все эти подробности фиксировала исследовательская группа. Петру Филипповичу хотелось привести Рязань в тот хороший вид, который мы имеем сейчас, когда дороги достаточно ровные, тротуары явно обозначены и работает сливная канализация.

Очень часто в отчётах встречаются фразы о том, что улица не замощена. А если улица не замощена, и движение на ней не очень сильное, то она густо зарастала травой.

Такой была Рыбацкая улица – несколько улиц, объединённых одним топонимом. В советское время их разделили на улицу Энгельса, улицу Рабочих. На этих улочках, прилегающих к оживлённой Владимирской улице (часть современной улицы Свободы от её пересечения с Астраханской и по направлению к Лесопарку), почти не было движения. Транспорт был гужевой, поскольку автомобилей было еще очень мало и им было неудобно проезжать по маленьким улочкам.

Отдельного внимания заслуживает улица Полевая. Сейчас немногие жители Рязани знают, где она находится – район современной улицы Яхонтова. До

революции эта улица была большим трактом, по которому проезжал весь транспорт. Полевая, как и Мясницкая (Горького), и Астраханская улицы была разделена рекой Лыбедь. Для того, чтобы перебираться с одной стороны на другую, в городе были устроены мосты. Сейчас, проводя экскурсии или разговаривая с детьми, я спрашиваю, сколько мостов через эту реку известно в городе. Вспоминают Большой Астраханский мост, мост через улицу Мясницкую, мост через улицу Липецкую (Маяковского), мост на Среднесолдатской (Чапаева).

А небольшой мостик на улице Полевой будто не существует. Если не знать о его существовании, можно пройти мимо него и не заметить, настолько сильно он зарос деревьями и прочей зеленью. Однако сто лет назад именно в этом месте был большой мост для транспорта. По этому мосту люди заезжали в город со стороны улицы Рязской (Есенина), проезжали в центральную часть Рязани и попадали сразу в Новоалександровскую слободу. Это было удобно, путь из одной части города в другую становился короче. Так улица Полевая долгое время была крупной транспортной артерией.

В середине 1960-х годов идёт полная перестройка города. Кварталы переоборудуются, реконструируются, сносятся старые дома и строятся кирпичные «хрущёвки» и «брежневки». Улица Полевая теряет своё значение, потому что на улице Рязской, которая к очередному юбилею поэта получает название Есенина, строится большой путепровод. Под ним оказывается бывшая Рязано-Уральская железная дорога. Этот путепровод связывает две части города.

Вместе с Полевой теряет своё значение и та часть улицы Либкнехта, которой сегодня вернули её дореволюционное название – Введенская. Ещё в послевоенный период (1950-60-е гг.) весь автомобильный и автобусный транспорт проходил по улице Введенской. На улице Астраханской в районе современного здания торгового центра Атрон автобусы и автомобили поворачивали на Введенскую и ехали в сторону современной площади Мичурина. Движение было проведено совершенно иначе, чем сегодня. Пересекая площадь насквозь (Введенская церковь была уже снесена), они проезжали всю улицу Введенскую до железнодорожного переезда, и через переезд делали круг в сторону больницы Семашко.

Со строительством моста, известного в народе, как «САМовского», всё изменилось. Теперь улица Полевая – тихая, маленькая, с частными домами, которые сохранились ещё с той поры столетней давности. Такой большой мост был уже не нужен, потому что, когда в 1918 году город принимает имущество и считает мосты через реку Лыбедь, этот мост описан как деревянный, но большой – шесть метров в ширину. Этого достаточно, чтобы

разойтись двум повозкам. При очередной реконструкции был сделан совсем небольшой пешеходный мост. Если вы будете в этом районе и пройдёте по этому мосту, то увидите, что даже двум людям на нём сложно разминуться. И всё же, улица Полевая хранит память о том, когда она была достаточно большой, широкой и очень важной в городской структуре.

Говоря о транспорте, хочется рассказать любопытную историю о том, как в Рязани возникло такси. Очень долго велась переписка о том, как это осуществить. Первые автомобили в Рязани появились в 1907-1908 годах. Один из крестьян написал прошение в городскую управу о том, чтобы ему разрешили автомобильные перевозки в городе. Но как всегда, нашлись те, кому это нововведение не понравилось. Кто были эти люди?

Прежде всего, извозчики, которые всё ещё продолжали возить людей на повозках с лошадьми. Естественно, автомобиль сильно выигрывал, потому что мог развить бóльшую скорость, чем лошадь. В городскую управу посыпались жалобы, после чего в газете было опубликовано объявление о том, что автомобильному транспорту не разрешается развивать скорость бóльшую, чем может позволить себе развить повозка, запряжённая одной лошадью. Это было сделано, как написали газеты, для того, чтобы уличное движение было безопасным. Но мне кажется, что дело было в том числе и в конкуренции между извозчиками и автомобилистами.

Вернёмся на улицы Рязани. Мы поговорили о водопроводе и дорогах, и теперь перейдём к уличному освещению. Уличное освещение в городе появилось очень давно. Сначала это были керосиновые фонарные столбы. С развитием технологий жители стали жаловаться на то, что в тёмное время суток на улице можно столкнуться с человеком, не увидев его. Вполне закономерно, что в городскую управу стали поступать различные рекламные предложения о том, какие фонари лучше.

Городская управа вместе с городской думой стали решать, какое освещение выбрать. Например, освещали только одну улицу теми или иными фонарями. Часть города была освещена электричеством, но в какой-то момент оно перестало работать – в 1918-19-е года. Когда Пётр Филиппович и его коллеги проходят по улицам Рязани, то отмечают, что везде электрическое уличное освещение отсутствует, несмотря на то, что на некоторых улицах установлены фонарные столбы и имеются остатки проводов.

Почему так случилось, сейчас сказать сложно. Я думаю, что роль сыграла Первая мировая война, хотя мы не находились в прифронтовой полосе, и фронт был очень далеко от нашей губернии. Тем не менее финансовая ситуация была очень тяжёлой. Так или иначе, освещения не стало. Улицы погрузились во мрак, и, конечно, это было опубликовано во всех отчётах.

К счастью, в домах освещение существовало. Городская электрическая сеть не переставала работать, и значительная часть домов к сети была подключена. Обходя дома, санитарные врачи писали, что где-то люди пользуются электричеством, где-то всё ещё керосиновыми лампами (что было небезопасно), и вопрос о подведении электричества в каждый дом стал решаться в первую очередь.

Улицы, которые расположены в центре современного города, в Рязани столетней давности находились на окраине. Это улицы Певческая (Фрунзе), Дьяконовская (Яхонтова), Среднесолдатская (Чапаева) и улица Полевая. Их дома, которые освещались керосиновыми лампами, были деревянными, поэтому вопрос о подведении электричества был очень важным. Когда электричество было проведено в каждый дом, сказать сложно.

В 1960-х годах жильцы улицы Яхонтова подавали прошение в уже современный Горисполком о том, что их дом готов к проведению газового оборудования. Во второй половине 20-го века рязанцы всё ещё продолжали отапливаться дровами, и газовое отопление не было подведено.

Пройдя каждую улицу, Пётр Филиппович и его коллеги разделили город на несколько частей. Было выделено всего пять или шесть районов с центральными и близлежащими улицами. Каждой улице дана характеристика. Было отмечено, что всех районах не работает уличное освещение. Дальше нужно было записать, какие в районах находятся учебные, лечебные, общественные и торговые заведения. Также было важно учесть, сколько было прачечных. Ванн в домах Рязани было крайне мало. Эти дома находились в районе улицы Соборной и Почтовой. Большинство же горожан мылись в банях.

Интересный момент. Про улицы в районе Введенской церкви (современные улицы Маяковского, Фрунзе, Яхонтова, Чапаева и часть улицы Свободы в районе Музея истории молодежного движения) было написано, что рынок находится в отдалении от всех них. То, что сегодня нам кажется близким расстоянием – десять минут и вот он, Центральный рынок, который находится рядом с Екатерининской церковью, – в начале XX века казалось далёким. Например, для жителей улицы Рязской (Есенина) рынок находился в отдалении. Если рынок было не видно из окна дома, то он находился для жителей этого дома далеко.

Рынки в каждом районе не появлялись, зато стали открываться продовольственные магазины. На улице Полевой даже открылась небольшая кондитерская, которая работала в частном доме с 1916-1917 годах.

Благодаря исследованиям Петра Филипповича Кудрявцева мы можем увидеть, как выглядел наш город сто лет назад. Я очень хочу, чтобы

незаслуженно забытое имя Петра Филипповича стало для рязанцев намного ближе. Человек провёл колоссальную работу по описанию не только Рязани, но и Рязанской губернии, по развитию сети лечебных заведений на территории нашего края. Он обследовал каждый уезд на предмет наличия источников водоснабжений и условий быта. В документах архива сохранились описания села Дубровичи Рязанского уезда, где группы Кудрявцева обошла каждый дом и зафиксировала все до мелочей, вплоть до того, из какой посуды едят люди и какой пол у них в доме.

Работа, положившая начало санитарно-врачебной системе нашего города и области, была проведена Петром Филипповичем Кудрявцевым. Здесь, в Рязани, он проживал в центре, недалеко от рынка, на улице, которая теперь носит его имя. Улица до революции была Маломещанская, затем она стала Первой Пролетарской, и к столетию Петра Филипповича ей дали имя Кудрявцева. В 1963 году на ней стоял дом, где Пётр Филиппович жил со своей семьёй. На доме была мемориальная табличка. К сожалению, дом был снесён, а мемориальная табличка канула в Лету. До сих пор на улице нет ни одного знака, кроме самого топонима, о том, что на ней проживал человек, который так много сделал для развития нашего города.

Я хочу, чтобы мой небольшой рассказ погрузил вас в атмосферу города столетней давности, вдохновил выйти на его улицы, прогуляться по Рязани без экскурсии, со своей семьёй, и влюбиться в Рязань ещё сильнее. Она этого заслуживает. Я надеюсь, что имя Петра Филипповича Кудрявцева станет для многих горожан известным, и когда вас спросят, в честь кого названа улица, вы не будете говорить о революционерах. Спасибо за внимание!